200
588

БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 26391 1974 г.
16.1015
200 588
В.Ф. 8628

Московскимъ типографамъ.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНІЯ ШКОЛЪ ПЕЧАТНАГО ДѢЛА ВЪ МОСКВѢ.

Москва является не только сердцемъ Россіи, но представляетъ собою колыбель русскаго печатнаго дѣла.

Москва дала Руси книгопечатаніе, пріобщивъ этимъ страну къ культурѣ, и уже по одному этому, на ней должна лежать нравственная обязанность заботиться о процвѣтаніи, дальнѣйшемъ распространеніи и упорядоченіи печатнаго дѣла.

Изъ Москвы должно идти все, что имѣетъ въ своей основѣ подъемъ и развитіе того русскаго дѣла, за которое такъ много страдалъ дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ, насадившій его въ стѣнахъ старой Москвы.

Это должно бы быть, но... этого не было до сихъ поръ, и нѣтъ въ настоящее время.

Въ теченіе длиннаго періода времени, въ теченіе трехъ съ половиной вѣковъ, Москва, давшая первую печатную книгу, ограничивалась только этимъ и плелась въ хвостѣ другихъ городовъ и плетется до сегодняшняго дня.

Москва даже не рѣшилась на подражаніе другимъ, она просто устранилась отъ чисто русскаго дѣла, ввѣривъ его развитіе въ другія руки.

Москва, въ лицѣ своего печатнаго міра, какъ будто не понимаетъ, что лучшая или худшая производительность техническаго труда, зависитъ главнымъ образомъ, отъ уровня образованія людей, занимающихся этимъ трудомъ, а печатное дѣло безъ образованія совершенно немыслимо, такъ какъ главнѣйшая отрасль этого дѣла—наборная, не допускаетъ безграмотности. Наборщикъ долженъ хорошо понимать то, что набираетъ, хотя бы для того, чтобы по общему смыслу возстановить неразборчивыя слова въ рукописи, онъ долженъ быть грамотнымъ, чтобы его работа не требовала исправленія, которое труднѣе самой работы, онъ долженъ знать тѣ иностранные языки, которые часто попадаются въ рукописяхъ, сдаваемыхъ въ типографію, онъ долженъ быть знакомъ съ математическими формулами и имѣть понятіе о рисованіи, и только при выполненіи этихъ необходимыхъ условій наборщикъ въ состояніи будетъ исполнять дѣло, за которое ему придется браться въ типографіи. Да не только наборщику, но и всѣмъ тѣмъ, кто трудится въ стѣнахъ печатныхъ заведеній, необходимо быть грамотными, для того, чтобы поручаемое каждому дѣло выходило такимъ, какимъ оно должно выйти изъ типографіи—безусловно грамотнымъ.

Москва должна присоединиться къ общему голосу, что только подъемъ образованія, какъ общаго, такъ и техническаго, ускоритъ приближеніе момента, когда наша родина не только догонитъ, но и перегонитъ своихъ сосѣдей въ печатномъ искусствѣ.

Недостатокъ въ образованныхъ рабочихъ чувствуется русскими типографщиками давно и повсюду, и въ наше время, наблюдается въ массѣ, не подъемъ, а упадокъ грамотности, и только поэтому работники, годные

вездѣ, куда бы ихъ не поставили, почти что на перечетъ, и мы не имѣемъ ни акцидентныхъ наборщиковъ, ни хорошихъ книжныхъ, что доказывается ухудшеніемъ самого набора, ни табличныхъ, такъ какъ и эта отрасль ухудшилась, ни мастеровъ-печатниковъ, знающихъ дѣло во всемъ его объемѣ, ни механиковъ, которыхъ выписываемъ изъ заграницы, ни управляющихъ и факторовъ, среди которыхъ множество людей, не умѣющихъ отличить одного способа печатанія отъ другого, не знающихъ на какой машинѣ и что можно печатать, т. е. положительно безграмотныхъ въ смыслѣ техническомъ. Въ жизни мнѣ приходилось встрѣчаться съ людьми слушая которыхъ, начинало казаться, что находишься во снѣ, и положительно не вѣрилось, что говоришь съ руководителемъ предпріятія, посвященнаго печатному дѣлу.

Все это, конечно, создалось не сейчасъ. Зло накоплялось годами, медленно, но вѣрно подтачивая немногіе корни, что были здоровы.

Во всякомъ случаѣ, надо отдать справедливость небольшой кучкѣ петроградскихъ типографщиковъ, взявшихъ на себя починъ и затѣявшихъ созданіе очага, назначеніе котораго было—постоянно вливать въ массу рабочихъ, людей съ повышенной грамотностью, и уже отчасти знакомыхъ съ печатнымъ дѣломъ во всемъ его объемѣ; этотъ очагъ названъ ими «Первая Школа Печатнаго Дѣла».

Техническія школы шли у насъ, да и въ настоящее время идутъ, ощупью, и кружокъ лицъ, взявшихся за созданіе школы, росъ медленно. Нужно было много умѣнья и настойчивости, чтобы, привлекая окружающихъ, исподволь пріучать ихъ къ мысли о необходимости Школы Печатнаго Дѣла и доказать всю пользу такой школы. 13 мая 1884 года Первая Школа Печатнаго Дѣла открылась и начала свое существованіе въ Петроградѣ.

Слѣдомъ за ней открылась школа при типографіи А. С. Суворина, затѣмъ въ Кіевѣ, снова въ Петроградѣ, и наконецъ въ Харьковѣ.

Вотъ школы печатнаго дѣла, имѣющіяся въ Россіи:

Первая Школа Печатнаго Дѣла, за время своего тридцатилѣтняго существованія, выпустила 484 ученика, израсходовавъ на обученіе около 180.000 рублей, причемъ ежегодный расходъ въ среднемъ составлялъ 5.857 р. 36 к., а въ послѣднемъ десятилѣтіи 7.576 р. 65 к.

Всѣ эти суммы представляютъ собою поступленія изъ частныхъ источниковъ, и только въ концѣ 1915 года получено увѣдомленіе объ ассигнованіи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ежегоднаго пособія въ три тысячи рублей.

Она имѣетъ четыре класса, въ которыхъ вмѣщается свыше ста человѣкъ (въ 1913—14 г.—116 чел.).

Школа, преподавая различныя отрасли печатнаго дѣла въ теоріи, практически знакомитъ учениковъ только съ наборнымъ дѣломъ, такъ какъ не имѣетъ мастерскихъ для практическихъ работъ, за исключеніемъ наборной, и средствъ на оборудованіе таковыхъ, а для лучшей постановки практическихъ работъ возбуждено ходатайство объ отпускѣ средствъ, но пока оно еще не получило удовлетворенія, и ученики изучаютъ практику въ типографіяхъ, гдѣ они поступили въ ученье. Недостатокъ школы заключается въ раздвоенности преподаванія, вслѣдствіе несогласованности обученія въ мастерской съ преподаваніемъ въ школѣ.

Школа при типографіи газеты «Новое Время» основана А. С. Суворинымъ, почти одновременно съ Первой Школой, въ 1884 году, преслѣдуетъ тѣ же цѣли, и содержится на средства типографіи. Всего окончило школу 190 человѣкъ, курсъ четырехлѣтній. Школа обучаетъ учениковъ своей типографіи, имѣетъ оборудованную мастерскую наборнаго дѣла, гдѣ ученики проходятъ практически то, что имъ преподаютъ въ классахъ; ученики цинкографіи и фотографіи, проходятъ практику въ соотвѣтствующихъ отдѣленіяхъ. Преподаваніе болѣе согласовано, такъ какъ обучающіе и преподающіе работаютъ въ одной типографіи.

Художественно-ремесленная мастерская печатнаго дѣла въ Кіевѣ открыта въ 1903 году, на частныя средства. Окончило школу 50 человѣкъ. Расходъ выразился въ суммѣ около 90.000 рублей. Курсъ 4-лѣтній. Школа, имѣя въ своемъ распоряженіи оборудованныя мастерскія, обучаетъ не одной отрасли, а цѣлому ряду ихъ, включая: наборную, граверную, фотографическую, цинкографическую, переплетную, печатную, типографскую и литографскую. Послѣдніе годы получаетъ субсидію отъ М-ва Торговли и Промышленности по 6.000 руб. въ годъ.

Техническая школа Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ основана въ 1904 г. Имѣетъ 6 классовъ общеобразовательнаго характера, гдѣ обучается около 500 человѣкъ; изъ числа окончившихъ шестой классъ, лучшіе ученики поступаютъ въ спеціальные классы, курсъ въ которыхъ 3-лѣтній, обучается около 30 человѣкъ, изъ нихъ ежегодно выпускается около 10 человѣкъ. Расходы на школу неизвѣстны, такъ какъ не публикуются. Спеціальные классы раздѣляются на отдѣленія: бумагодѣлательное, печатное и фототехническое.

Школа для учениковъ типографіи газеты «Биржевыя Вѣдомости» основана въ 1912 году; въ ней обучается 20 учениковъ своей типографіи. Школа только что начала существованіе, и еще вырабатываетъ наиболѣе удобный и лучшій типъ, но, во всякомъ случаѣ, въ ней предполагается обученіе различнымъ отраслямъ печатнаго дѣла, примѣненіе которыхъ введено въ типографіи.

Харьковская городская художественно-ремесленная учебная мастерская печатнаго дѣла основана въ 1914 году. Курсъ трехлѣтній. Школа открылась осенью 1914 года, и война остановила ея развитіе. Предполагается обученіе различнымъ отраслямъ печатнаго дѣла. Ученики будутъ практиковать въ типографіяхъ Харькова.

Это весь перечень городовъ, гдѣ имѣются школы печатнаго дѣла. Всѣ онѣ содержатся на средства частныхъ лицъ и нѣкоторыхъ городскихъ управленій.

Москва же, колыбель печатнаго дѣла, не имѣетъ у себя ни частной, ни городской школы, между тѣмъ, если посмотрѣть на положеніе въ ней печатнаго дѣла, то придется признать, что по количеству выбрасываемыхъ въ свѣтъ экземпляровъ, она стоитъ на первомъ мѣстѣ, а по суммѣ стоимости этихъ экземпляровъ стояла въ 1912 году на второмъ мѣстѣ, уступая первенство Петрограду, но есть полное основаніе предполагать, что она занимаетъ уже и первенствующее положеніе.

Москва, занимая второе мѣсто,—не имѣетъ школы, а Кіевъ—стоя на четвертомъ—имѣетъ таковую уже въ теченіе пятнадцати лѣтъ, и даже Харьковъ, числясь во второмъ десяткѣ создалъ свою школу.

Всѣ существующія въ Россіи школы печатнаго дѣла выпускаютъ болѣе или менѣе хорошо обученныхъ юношей около 40 человѣкъ, что несоразмѣрно мало, если принять во вниманіе, что число печатныхъ заведеній достигаетъ 3.500, а число рабочихъ, еще по переписи 1897 года, составляло армію около 100 тысячъ человѣкъ.

Много лѣтъ тому назадъ устройство школъ считалось представителями печатнаго міра Петрограда своевременнымъ и желательнымъ, но теперь, въ виду переживаемаго времени, когда приходится совершенно исключить возможность появленія въ нашихъ предпріятіяхъ рабочихъ, вышедшихъ изъ Германіи, созданіе школъ печатнаго дѣла съ хорошо оборудованными мастерскими, является уже насущной необходимостью.

Въ настоящее время разница между произведеніями русскихъ и нѣмецкихъ печатныхъ заведеній заключается въ томъ, что въ единичныхъ случаяхъ у насъ есть изданія по красотѣ своей и изяществу стоящія выше нѣмецкихъ, но они являются произведеніемъ только ограниченнаго числа печатныхъ заведеній, тогда какъ нѣмецкія типографіи даютъ въ массѣ изданія лучше нашихъ. Это достигается только благодаря широко развитой сѣти школъ, повышающихъ, съ одной стороны, общее образованіе, а съ другой—дающихъ правильное техническое обученіе.

И вотъ, для того, чтобы поднять массу нашихъ типографскихъ рабочихъ до уровня нѣмецкихъ, и необходимы школы печатнаго дѣла, за созданіе которыхъ слѣдуетъ, наконецъ, приняться и Москвѣ.

Германія, ежегодно, съ помощью школъ вливаетъ въ ряды рабочихъ множество людей съ повышенными познаніями и развитымъ вкусомъ, а наши школы даютъ полсотни человѣкъ, совершенно теряющихся въ массѣ, какую представляютъ собою типографскіе рабочіе. Старыя книги были потому и хороши, что выходили изъ рукъ хорошо обученныхъ людей.

Въ то время, какъ мы дѣлаемъ одинокія и безрезультатныя попытки доказать необходимость созданія школъ печатнаго дѣла, какъ правительствомъ, такъ и владѣльцами печатныхъ заведеній и издателей, наши сосѣди давно усвоили себѣ правило, что безъ техническаго образованія невозможно развитіе искусства и промышленности.

И. Н. Янжулъ въ одномъ изъ своихъ трудовъ приводитъ мнѣнія англійской «Королевской Коммиссіи по техническому образованію», посѣтившей Германію и ознакомившейся съ постановкой техническаго образованія:

«Германцы не щадили и не щадятъ ни денегъ, ни средствъ, ни усилій на то, чтобы обновлять свои школы и вести ихъ сообразно уровню новѣйшихъ научныхъ и техническихъ требованій».

«Отмѣчаемъ общее стремленіе въ Германіи со стороны предпринимателей промышленныхъ заведеній, путемъ, между прочимъ, открытія вечернихъ классовъ поднять техническій уровень образованія своихъ работниковъ, какъ младшихъ, такъ и старшихъ, вслѣдъ за ихъ общимъ образованіемъ. Бросается въ глаза высокое развитіе, которое получило въ Германіи спеціально профессіональное образованіе».

«Нѣмцы не щадятъ никакихъ издержекъ для поддержанія этихъ школъ и въ награду получаютъ образцовое художественное и техническое образованіе во всѣхъ спеціальныхъ отрасляхъ промышленности».

«Къ отраслямъ промышленности, обнаруживающимъ наиболѣе быстрый и рѣзкій прогрессъ въ Германіи, слѣдуетъ отнести приготовленіе всякаго рода красокъ и печатаніе, требующія искусства или большой технической подготовки».

«Были поражены быстрымъ развитіемъ литографскаго и печатнаго дѣла въ Германіи, представляющимъ прекрасный образецъ предпріимчивости германскаго духа и готовности пользоваться и примѣнять всѣ новѣйшія приспособленія немедленно къ своему производству».

Докладъ заканчивался указаніемъ, что «если соотечественники (англичане) хотятъ устоять въ борьбѣ за промышленность, то должны встрѣтить противника его же оружіемъ—расширеніемъ, увеличеніемъ и вообще прогрессомъ какъ высшаго промышленнаго, такъ и общаго техническаго и профессіональнаго образованія».

Если все это необходимо англичанамъ, то тѣмъ болѣе оно нужно намъ, гдѣ школы печатнаго дѣла можно пересчитать по пальцамъ и гдѣ даже такой центръ, какъ Москва, не имѣетъ школы печатнаго дѣла.

Одновременно съ англичанами, бельгійцы указывали, что «превосходство, обнаруживаемое годъ отъ года болѣе Германіей въ качествѣ ея товаровъ, представляетъ собою лишь какъ бы награду за точное выполненіе одной опредѣленной программы—подъемъ образованія».

«Одна Пруссія, стоящая далеко не на высотѣ среди другихъ, тратитъ на техническое образованіе около 1.500.000 рублей ежегодно, не считая тѣхъ суммъ, которыя для этой же цѣли жертвуются городскими управленіями, земствами и частными лицами.

«Герцогство Баденское насчитывающее немного болѣе 1.500.000 жителей (т. е. меньше одной Москвы) затрачиваетъ болѣе полумилліона рублей на техническое образованіе».

«Очень трудно найти въ какой-нибудь части Европы систему техническаго образованія столь совершенную какъ въ Саксоніи».

И какъ заключительный аккордъ отчета устанавливается, что «ея (Германіи) солдаты и ея вооруженіе имѣютъ гораздо меньшую важность, нежели число ея фабрикъ, объемъ ея вывоза и успѣхъ ея торговли. Ея техническія школы выпускаютъ великолѣпную промышленную армію, а потому, въ сферѣ знанія, страны, съ нею конкуррирующія, должны ее догонять и совершенствоваться, если не хотятъ покончить полнымъ разгромомъ или упадкомъ экономическаго благоденствія».

Но это еще не все. Слѣдомъ за англичанами и бельгійцами пошли американцы. И они тоже пришли къ выводу, что «Германія, какъ промышленная нація, пользуется въ двухъ отношеніяхъ рѣшительными преимуществами надъ всѣми европейскими странами: во-первыхъ—огромная выгода Германіи заключается въ широкомъ распространеніи и высокомъ уровнѣ техническаго (профессіональнаго) и промышленнаго образованія этой страны, и во-вторыхъ—въ щедрой и разумной поддержкѣ со стороны какъ имперскаго, такъ и другихъ правительствъ, развитія тамъ какъ общаго научнаго знанія, такъ и различныхъ видовъ высшихъ прикладныхъ наукъ, относящихся прямо или косвенно къ промышленности».

«Изъ всѣхъ государственныхъ расходовъ въ Германіи, ни одинъ, несомнѣнно, не производится болѣе мудро, не оплачивается болѣе охотно и не расходуется болѣе щедро, чѣмъ тотъ расходъ, который посвященъ дѣлу народнаго образованія и усовершенствованія науки. Германскіе универси-

теты, техническія промышленныя школы находятся на такой высотѣ и уровнѣ, съ которыми не сравняется ни одна нація и всѣ эти образовательныя учрежденія являются фундаментомъ и стражей народнаго преуспѣянія Германіи».

Такимъ образомъ, кажется, совершенно ясно, что для успѣха въ развитіи техники, необходимы школы, какъ можно больше школъ, и школъ хорошо оборудованныхъ и обезпеченныхъ средствами.

Переживая время войны, мы на боевыхъ столкновеніяхъ должны еще болѣе просвѣтиться. Мы видимъ, что наша армія, воодушевленная и обладающая необыкновенной силой, недоступной другимъ народамъ, не можетъ еще сломить германскую—вооруженную техникой.

Въ этомъ должна только окрѣпнуть увѣренность въ необходимости созданія Школъ печатнаго дѣла на нашей родинѣ. Мнѣ приходилось слышать, что теперь не время поднимать такіе вопросы, какъ вопросъ о Школахъ печатнаго дѣла. Почему. Наоборотъ, теперь, наиболѣе удобное и лучшее для этого время. Мы всѣ охвачены порывомъ сбросить засиліе чужеземцевъ, мы, какъ будто, освобождаемся отъ привычной намъ спячки.

Правительство уже занялось реформой техническаго образованія и работы, образованныя для этой цѣли, закончились выработкой цѣлаго ряда положеній, и созданіемъ плана нашего будущаго техническаго образованія. Значитъ время не задержало работъ, которыя признаны своевременными. Это такъ и должно быть. Окончится война, и техническое образованіе должно представить къ тому моменту уже настроенный инструментъ, на которомъ можно играть.

Если же отложить все это до окончанія войны, то снова придется нашей промышленности залѣзать въ кабалу. Казалось бы, слѣдовало радоваться работѣ совѣщанія, но увы, насъ, печатниковъ, не коснулись пока работы и результаты совѣщанія. Слѣдя за работами его, я не встрѣтилъ указанія на печатное искусство. Попадались металлургическая, текстильная и другія, но отрасли печатнаго дѣла, не нашлось мѣста, или она признана благополучною по постановкѣ образованія, такъ какъ, все-таки, обладаетъ шестью школами.

Стало быть, всѣ Комиссіи англичанъ, бельгійцевъ и американцевъ заблуждались, находя, что необходима широко и хорошо развитая сѣть школъ, если желательно поднять промышленность, и что, именно, въ школѣ заключается преимущество Германіи передъ другими странами. Но что ясно указаннымъ народамъ, то не ясно намъ, иначе, чѣмъ же объяснить пропускъ Школъ печатнаго дѣла.

А впрочемъ, можетъ быть, упоминаніе Школъ печатнаго дѣла совершенно излишне, ибо, онѣ, само собой разумѣется, должны быть.

Вѣдь если повышенная грамотность и правильная техническая подготовка нужны металлисту и текстильщику, то изъ этого уже вытекаетъ необходимость таковыхъ же и для печатниковъ.

Наводнивъ нашу родину своими техниками, Германія остроумно обдѣлывала дѣло. Ея техники работали, но не дѣлились своими знаніями съ русскими рабочими, и еще недавно одинъ изъ издателей выписавъ наборную машину «Монотипъ» разсказывалъ, что пригласилъ и инструкторовъ, и убѣдился, что инструкторъ тщательно скрываетъ отъ русскихъ секретъ порученной ему машины, и только тогда, когда на мѣсто нѣмца

былъ поставленъ англичанинъ, наладилось знакомство русскихъ рабочихъ съ порученною имъ машиною.

Этотъ фактъ, взятый изъ жизни, долженъ послужить краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ необходимости такъ поставить Школы печатнаго дѣла, чтобы онѣ выпускали людей основательно ознакомленныхъ со всѣми премудростями техники.

Москва должна признать вмѣстѣ съ другими, что только подъемъ техническаго образованія, дастъ возможность русскому рабочему показать въ настоящемъ свѣтѣ природныя, и никѣмъ не отвергаемыя качества, и сдѣлаетъ его трудъ осмысленнымъ, а произведенія выходящія изъ его рукъ, способными на конкурренцію со своими зарубежными собратьями.

Москвѣ необходимо признать, что пока мы стремимся освободиться отъ нѣмца, на насъ уже подготовляется покушеніе съ другой стороны.

Русско-Англійская Торговая Палата возбудила вопросъ о выполненіи въ Англіи тѣхъ художественныхъ печатныхъ работъ, которыя заказывались правительственными учрежденіями, учеными и учебными заведеніями и частными лицами въ Германіи, при этомъ Палата находитъ, что при современномъ развитіи художественной печати въ Россіи, а особенно въ Англіи, представляется полная возможность избавиться отъ того монопольнаго положенія, которое занимаетъ въ этой области Лейпцигъ.

Въ этомъ сообщеніи важно уже то, что Палата подтверждаетъ высокій уровень художественнаго печатанія въ Россіи, который и необходимо поддержать устройствомъ сѣти Школъ печатнаго дѣла, и это надо сдѣлать теперь же, чтобы не дать возможности упасть или понизиться уровню.

Но желаніе монополію Лейпцига перевести на Лондонъ, что слышится въ сообщеніи, производитъ уже непріятное впечатлѣніе.

Такая передача удобна англичанамъ, но намъ-то не будетъ легче отъ того, въ чьей зависимости мы станемъ работать, въ нѣмецкой или англійской. Мы хотимъ самостоятельности, на которую имѣемъ право и которую пытаемся отвоевать уже навсегда.

Правда, нѣмецъ нашъ врагъ, а англичане—друзья. Но что жъ изъ этого? Вѣдь развѣ не дружбѣ съ нѣмцемъ, обязаны мы тому засилью, которое такъ прочно укоренилось и которое привело къ тому, что еще до войны, Россія оказалась исключенной изъ исторіи книгопечатанія, предоставленной обозрѣнію посѣтителей выставки въ Лейпцигѣ.

Вѣдь французы, наши давніе друзья, однако въ программѣ ихъ Школы печатнаго дѣла ясно сказано, что «преподается исторія книгопечатанія всѣхъ странъ (кромѣ русской)», это развѣ похоже на дружескія чувства.

Такимъ образомъ, при обсужденіи вопроса объ уничтоженіи засилья нѣмцевъ, Москва должна направить усилія къ тому, чтобы вмѣстѣ съ этимъ засиліемъ, освободиться и отъ другихъ засилій иностранцевъ и сдѣлать совершенно независимымъ отъ заграницы русское печатное дѣло.

Это трудно, но не невозможно, и если Москвѣ удастся добиться созданія школъ печатнаго дѣла, понимая подъ послѣднимъ всѣ его разнообразныя отрасли, то засиліе отойдетъ въ прошлое. Если же Школы не будутъ созданы, то, конечно, мы, волей-неволей, надѣнемъ на свою шею новое ярмо, можетъ быть еще болѣе тяжелое, чѣмъ носили до послѣдняго времени. Созданіе школъ потребуетъ средствъ и времени, и поэтому для правильной постановки дѣла нужно приняться за созданіе ихъ немедленно, нужно найти средства на ихъ созданіе и поддержку правительства.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ

Невозможно допустить мысли, что послѣ тѣхъ невѣроятныхъ жертвъ, которыя принесены уже нашей родиной, и несомнѣнно, будутъ принесены еще, русскіе, а въ частности московскіе типографщики рѣшились похерить дѣло освобожденія.

Москва должна найти средства у себя самой, Москва не можетъ быть отставшей въ дѣлѣ развитія профессіональнаго образованія, она должна, хотя теперь встать въ ряды тѣхъ русскихъ городовъ, гдѣ насажденіе образованія въ средѣ рабочихъ печатнаго дѣла начато давно.

Тамъ, гдѣ началось русское книгопечатаніе, гдѣ оно создалось, гдѣ дѣло это развито въ большей степени, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, необходимо и дѣло образованія поставить такъ, чтобы съ него брали примѣръ.

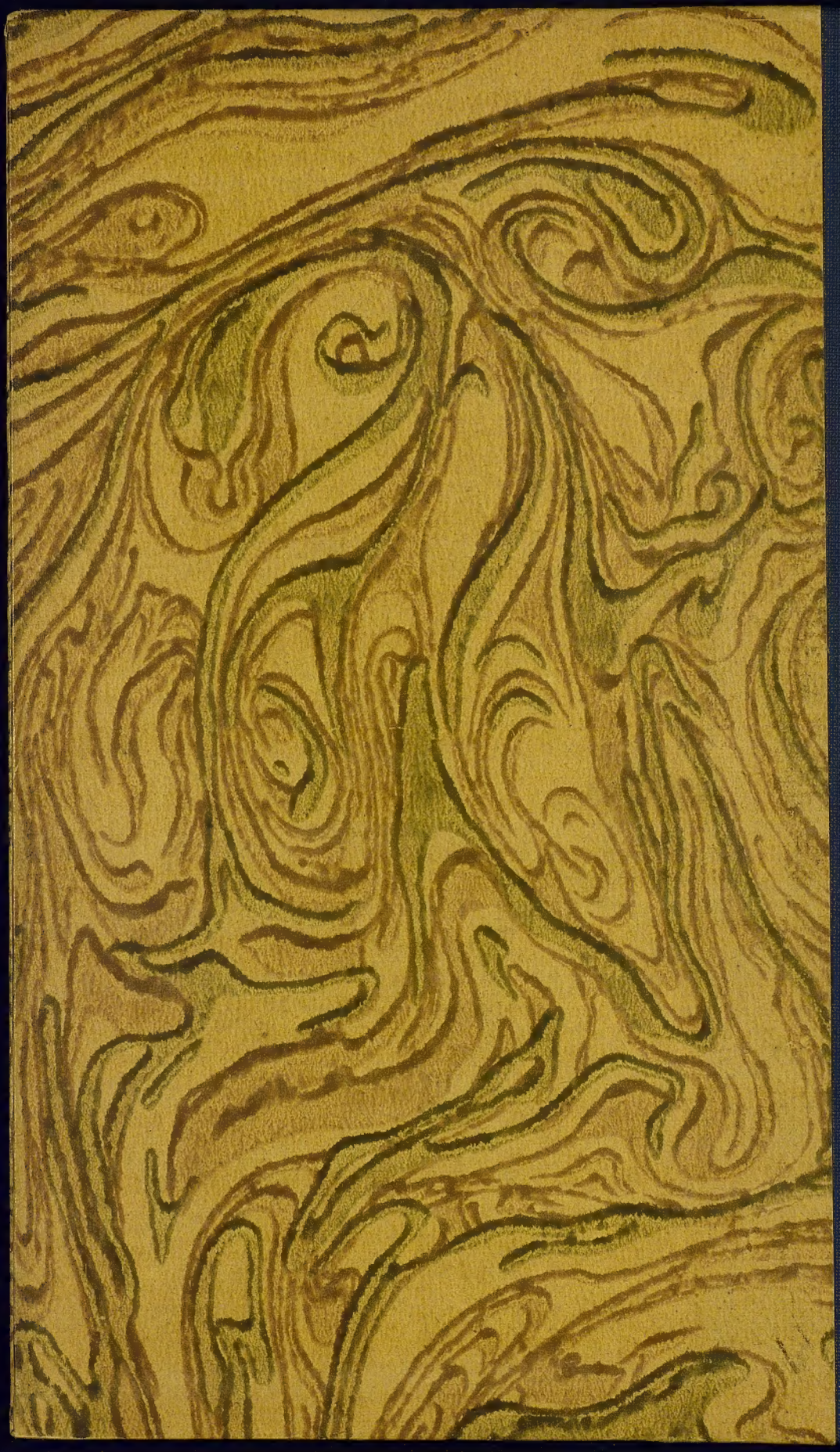
Прежнее безучастное отношеніе должно наконецъ отойти въ область преданій, и вмѣсто него должна занимать работа, поражая своими результатами и заражая энергіей другіе города, увлекая ихъ въ своемъ стремленіи возвысить русское печатное дѣло.

Заканчивая мысли о необходимости школъ печатнаго дѣла въ Москвѣ, какъ и въ другихъ крупныхъ центрахъ, я позволю себѣ привести выдержку изъ доклада, читаннаго въ 1896 году на Торгово-Промышленномъ Съѣздѣ, въ концѣ котораго говорится:

«Нѣтъ нужды говорить о той важности, которую представляетъ собою вопросъ о техническомъ образованіи рабочей массы, нѣтъ нужды доказывать, что этотъ вопросъ является краеугольнымъ камнемъ всѣхъ вопросовъ о производительныхъ силахъ страны и ихъ спокойномъ развитіи, такъ какъ разсужденіе на эту тему было бы повтореніемъ много разъ говореннаго и такъ какъ сознаніе этой важности проникаетъ уже въ отдаленныя окраины нашего отечества, доказательствомъ сего служитъ основаніе тамъ и сямъ различныхъ типовъ школъ изъ мастерскихъ на мѣстныя средства. Остается отыскать наиболѣе вѣрный путь и настоятельно повторить, что въ этой области не слѣдуетъ жалѣть средствъ и силъ и не можетъ быть такихъ жертвъ, которыя не вернулись бы государству сторицею. Въ силу же своей важности, вопросъ требуетъ предпочтительно передъ другими скораго рѣшенія».

Это сказано около двадцати лѣтъ назадъ, но дѣло стоитъ въ томъ же положеніи, даже еще хуже того, и теперь болѣе чѣмъ необходимо, въ особенности для печатнаго искусства, созданіе сѣти школъ, на что, конечно, не слѣдуетъ жалѣть средствъ, они вернутся обратно, и что самое главное, освободятъ русское печатное искусство и сдѣлаютъ его національнымъ, достойнымъ тѣхъ жертвъ, что принесены создателемъ книгопечатанія на Руси, во времена Іоанна Грознаго, и нашей несравненной по доблести арміей, въ переживаемые дни, великой и небывалой войны.

Иванъ Галактіоновъ.

Январь 1916.
Петроградъ.

ТИП. РЕД ПЕРІОД. ИЗД. М-ВА Ф-ВЪ